

Марина
СЕРОВА

Два вида страсти

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Два вида страсти

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Два вида страсти / М. С. Серова — «Эксмо», 2019 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Сидя в кафе, выходящем окнами на ЗАГС, частный детектив Татьяна Иванова видит невесту, которая спешно покидает собственную свадьбу. Девушка явно чем-то очень взволнована и огорчена, она не реагирует на окрики и увещевания гостей. А вскоре и вовсе садится в первую попавшуюся машину и уезжает. Наблюдая за гостями, Татьяна замечает, что жених, похоже, не слишком расстроен. Но вскоре он сам нанимает ее для поисков невесты...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Серова

Два вида страсти

Сквозь неплотно задернутые шторы в комнату едва проникал слабый свет уличного фонаря, но даже столь ущербное освещение позволяло лежавшей в постели женщине отчетливо различать черты самого дорогого для нее лица. Легкими прикосновениями она поглаживала рельефно вылепленные скулы, четко очерченные губы, слегка выступающий подбородок. По лицу молодого человека пробежала едва заметная тень, но влюбленная женщина со свойственной ей чуткостью немедленно уловила выражение скуки и досады, появившееся пусть всего лишь и на сотую долю мгновения.

– Вот как! – Она внезапно напряглась и, отбросив шелковую простыню, села на постели. – Значит, это правда! Ты со мной только из-за моих денег!

– Глупенькая... – На лице юного Аполлона появилась улыбка, сводившая ее с ума. Ах, эти ямочки, такие трогательные в облике взрослого мужчины, едва заметные лучики у глубоких карих глаз. Они появлялись, лишь когда он улыбался.

– Ну ты что, забыла, как мы познакомились? – Он повернулся к ней, попытавшись прижаться к себе, но охваченная сомнениями женщина слегка отстранилась. – Я ведь тогда понятия не имел, есть у тебя деньги или нет, да меня и сейчас это не волнует. И кто тебе наплел всю эту чушь?

– Ну, все они, ты же их видел, – она постепенно сдавалась, уже не противясь его объятиям.

– И ты поверила этим клушам, а не мне? Разве я столько раз не доказывал тебе, что...

Но она уже не слушала, а только с упоением тонула в его умелых ласках, в этом блаженстве, которое он дарил ей, лишь ей одной.

Глава 1

В мае добрые люди не женятся. Кажется, так в народе говорят. Или нет, жениться в мае – всю жизнь маяться. Да, так будет точнее. Видимо, жители Тарасова неукоснительно следовали этой народной мудрости. Казалось, в этот ясный и теплый денек, один из тех, каким может порадовать волжская весна в конце апреля, полгорода вознамерилось вступить в законный брак и желало сделать это не где-нибудь, а непременно в центральном ЗАГСе. И все ради того, чтобы успеть поставить заветный штамп в паспорте до того, как наступит неподходящий для этого события май.

Сидя за столиком у окна в кофейне «Эдельвейс», я уже минут двадцать наблюдала, как расположенный напротив Дворец бракосочетания буквально осаждают свадебные кортежи, один пышнее другого. Дворец, на мой взгляд, больше смахивал на некий гибрид ресторана с супермаркетом, но счастливым взволнованным молодоженам и их расфуфыренным гостям не было до этого дела.

Этим субботним полднем я оказалась в непосредственной близости от кузницы ячеек общества по банальнейшей причине. Проснувшись около десяти утра, что для меня отнюдь не поздно, я убедилась, что арктическая пустыня по сравнению с моим холодильником являет собой достойный образец продуктового изобилия. Это не явилось для меня из ряда вон выходящим событием. А вот вслед за этим последовало настоящее потрясение.

После самых тщательных поисков мне так и не удалось обнаружить даже крошечной щепотки кофе премиум-класса. Именно это открытие заставило меня отправиться в ближайшую из расположенных в шаговой доступности кофейен. Пешая прогулка не прошла даром, и в «Эдельвейсе» я первым делом воздала должное изумительной сырной выпечке. Крошечные круглые булочки, значившиеся в меню как «Женевский завтрак», были восхитительны, да еще я подумывала, не заказать ли мороженое «Альпийский туман». Вообще, я заметила, что меню изобилует всевозможными географическими названиями мест, где, по мнению владельцев кафе, произрастает эдельвейс. Но как бы там ни было, кофе оказался бесподобным, благодаря чему я решила внести «Эдельвейс» в число своих любимых кофейен. Ну а пока я развлекалась разглядыванием пестрой нарядной толпы. Ох уж эта свадьба, «я надену все лучшее сразу». Непременно и люрекс, и стразы...

Наслаждаясь уже третьей по счету чашкой изумительного кофе по-венски и с интересом рассматривая платья невест и их подружек, я пообещала себе, что если сподоблюсь когда-нибудь на поход в ЗАГС в качестве новобрачной, мой наряд и близко не будет напоминать что-либо подобное. И не только наряд. Я ничего не имею против народных традиций, но все эти девичники-мальчишники, выкуп невесты и прочие этнографические изыскания не для меня. Ну коробит меня от всего этого.

И тут произошло нечто, вполне созвучное моим мыслям о неперемных свадебных действиях. Из резко распахнувшейся двери ЗАГСа выпорхнула миниатюрная девушка в свадебном платье и фате едва уловимого розоватого оттенка. Дробно простучав белоснежными туфельками по ступенькам крыльца, пряткая невеста выскочила на тротуар и опрометью бросилась прочь от храма брачных уз. Перебежав на другую сторону улицы, она устремилась к расположенному неподалеку перекрестку. В следующую минуту из той же двери выскочил молодой человек с бутоньеркой в нагрудном кармане темно-серого костюма (ну ясно, жених!), а следом за ним – девушка в узком голубом платье, через которое шла ярко-алая полоса атласной ленты. И тут гадать нечего – свидетельница, подружка невесты.

Между тем сама невеста промчалась мимо кофейни. Должно быть, и бегство, и погоня являли собой продолжение шуточного предсвадебного шоу, или это представление в стиле «Догони невесту». Жених преуспел в погоне больше свидетельницы, хотя все же отставал от

своей нареченной прилично. Подружка же невесты выбрала не лучшую обувь для скоростного забега. Только отчаянные оригиналки отважатся на гонки с препятствиями в лодочках на высоченных шпильках. А уж в препятствиях на тротуарах Тарасова недостатка нет. К тому же излишне облегающее ярко-голубое платье, явно не в меру зауженное, также не способствовало высокой скорости передвижения. Девушке на бегу приходилось то и дело одергивать подол, чтобы он не слишком откровенно демонстрировал полноватые выше колен ноги прелестницы.

Тем временем беглянка, добежав до перекрестка, стремительно вскочила в припаркованную там светло-бежевую «семерку», передняя дверь которой предусмотрительно распахнулась, еще когда девушка была на расстоянии нескольких шагов. Автомобиль, взвизгнув старенькими тормозами, немедленно тронулся с места и скрылся за поворотом. Нет, это, видимо, не погоня, а похищение. М-да, странно. Даже я, не слишком искушенная в тонкостях предсвадебных традиций, была убеждена, что подобные забавы необходимо завершить еще до приезда молодых в ЗАГС, где уже следовало вести себя чинно-благородно, отдавая должное торжественности момента.

И все же какое-то безотчетное чутье не позволяло мне до конца поверить, что я стала всего лишь невольной свидетельницей затянувшегося представления. Слишком уж неподдельным казался ужас, который я успела разглядеть на лице сбежавшей невесты, стремительно промчавшейся мимо кафе. Она ничем не напоминала героиню Джулии Робертс из одноименного фильма. Да и жених с его спутницей мало походили на участников комедийного шоу. Они выглядели взволнованными, растерянными, и что-то было не похоже, что происходящее их развлекает.

Тем временем новобрачный, скрывшийся было за поворотом вслед за злополучной «семеркой», возвращался обратно, то и дело оглядываясь. Понятно, что догнать автомобиль ему не удалось, он ведь не Роберт Патрик, хотя и был довольно высоким, и насколько я могла заметить, атлетически сложенным. Красивый парень, да и невеста ему под стать. Даже искаженное ужасом, ее личико сохраняло миловидность, из-под фаты выбивались светлые пышные локоны, фигурка была стройной и хрупкой...

Подружка невесты, вконец измученная своими кошмарными шпильками и строптивым платьем, поджидала обескураженного молодого человека на тротуаре у входа в кафе. С того места, где я сидела, было хорошо видно, как они начали бурно о чем-то совещаться, то и дело широко разводя руками и поочередно качая головой. Нетрудно было догадаться, что они выражают недоумение по поводу, мягко говоря, странной выходки невесты. То же безошибочное чутье уже без всяких экивоков подсказывало мне, что навыкам частного детектива есть где разгуляться. Вот только оферты пока не поступало...

Жених, в последний раз взмахнув рукой, решительным размашистым шагом направился обратно к ЗАГСу, где ему навстречу уже высыпали встревоженные гости. Девушка же, вместо того чтобы последовать за ним, едва ли не бегом бросилась в кафе и с размаху опустилась в кресло за соседним столиком. Прерывисто дыша, она жестом подозвала официантку, и та вскоре вернулась с высоким бокалом минеральной воды. Девушка большими глотками жадно пила воду, а я исподтишка приглядывалась к ней. Меня удивило, насколько бледной и измученной выглядела сейчас совсем еще юная подружка невесты. Уложенные в пышную прическу короткие темно-каштановые волосы еще более подчеркивали эту сверхъестественную бледность, а розовые румяна выступали на скулах какими-то кошмарными лихорадочными пятнами.

Напившись воды и слегка отдышавшись, девушка выхватила из крошечной бархатной сумочки телефон и попыталась позвонить. Она тыкала в экран наманикюренным пальчиком, но от волнения и пережитого испуга ей никак не удавалось вызвать нужного абонента. Наконец ее усилия увенчались успехом, и она почти закричала:

– Оля! Оля, ты где?! Ты что творишь?!

Выслушав ответ невидимой собеседницы, девушка, похоже, рассердилась еще сильнее:
– Да ты что?! Возвращайся к гостям, Влад с ума сходит!

Ответная реплика Ольги, которую я, разумеется, не слышала, заставила подружку невесты озадаченно замолчать, но через несколько мгновений она вновь возбужденно затараторила:

– Да ты что, какой пожар?! Кто ее убьет, ты в своем уме?! Ты ее оставила с Дарьей Петровной, все будет нормально, что ты выдумываешь?!

Но Ольга, видимо, отсоединилась, так и не дослушав гневных увещаний. Свидетельница несостоявшейся свадьбы словно в каком-то оцепенении медленно опустила на стол зажатый в руке мобильник, и тут я отчетливо уловила во всем ее облике признаки приближающегося обморока.

Медлить было нельзя, я подскочила к девушке и, слегка наклонив ее голову вперед, начала делать особый массаж. При этом я нажимала пальцами на определенные точки на затылке и шее. Я хорошо знала, что причиной большинства обмороков, особенно в молодом возрасте, является резкое понижение давления. Кровь, а значит, и кислород, перестают в должном количестве поступать в головной мозг, и человек буквально «уплывает». Мои труды не пропали даром – массаж помог восстановить кровообращение, и девушка, выпрямившись на стуле, замотала головой, пытаясь окончательно прийти в себя.

– Кофе с коньяком и сахаром, пожалуйста! – обратилась я к тревожно топтавшейся возле столика официантке. Та умчалась, и требуемый напиток материализовался на столе в считанные секунды. – Выпейте, это поможет, – предложила я девушке, все еще не оправившейся от шока. Та послушно принялась пить кофе маленькими глотками. Молодец, мысленно похвалила я. Благодаря этому «лекарство» подействует быстрее, и мы наконец сможем поговорить. А в том, что говорить было о чем, я уже не сомневалась. Приводя девушку в чувство, я одновременно обдумывала увиденное и услышанное. Промелькнувшее в скомканном диалоге слово «убить» подействовало на меня магическим образом, и уже никакая сила не заставила бы меня отказаться от расследования. Но вот кто собирался убить ту, которая была оставлена на попечение заботливой Дарьи Петровны, и чем она насолила гипотетическому убийце... Выяснить все это я надеялась в течение ближайших минут.

– Спасибо, вы меня спасли, – сидевшая напротив меня девушка обрела наконец способность говорить. Меня порадовало, что пугающая зеленоватая бледность постепенно исчезала, уступая место более здоровому цвету лица. И тут моя собеседница принялась покусывать задрожавшие губы. Только не вздумай заплакать! На это сейчас нет времени. По крайней мере, у меня. Я решила применить первый же пришедший в голову отвлекающий маневр.

– Таня, – с ходу заявила я.

– Оксана, – машинально отозвалась девушка, и впервые за нашу недолгую беседу в ее светло-серых глазах вспыхнули искорки интереса.

– Оксана, – решила я взять быка за рога, – я случайно видела, что произошло. Это какой-то розыгрыш?

– Да какой там розыгрыш!.. – Оксана махнула рукой. – Это ужас какой-то! Я сама толком ничего не поняла.

– Но ведь должна быть причина, – я, как могла, пыталась разговорить девушку, пока она не начала задавать вполне логичные вопросы, с какой стати я лезу не в свое дело.

Но Оксана, видимо, была не в том состоянии, чтобы детально анализировать происходящее.

– Да в том-то и дело, что никто ничего не понял! – Девушка нервно облизнула глянцево-розовые губы. – Мы все уже ждали в вестибюле, следующей должна была быть наша очередь. Мы с Ольгой стояли у окна, Влад с друзьями и Игорем отошли ближе к двери в зал...

– Влад – это жених? – уточнила я.

– Ну да, – Оксана кивнула, – а Игорь – свидетель. Вон они.

Девушка кивнула на окно, и я, посмотрев в том же направлении, заметила уже виденного мною Влада и рядом с ним довольно симпатичного стройного блондина, правда, уступавшего жениху ростом и шириной плеч.

– Мы с ним только сегодня познакомились, – Оксана это произнесла с явным сожалением. Каким приятным могло бы быть продолжение этого знакомства, начавшегося на свадьбе лучшей подруги... Кстати, о лучшей подруге.

– Оксана, – я решила осторожно перейти к интересовавшей меня теме, – вы вроде бы упомянули о пожаре в разговоре с вашей подругой. Что же у нее случилось?

Несколько секунд девушка непонимающе смотрела мне в глаза, словно утерев нить разговора.

– А, ну да! – кивнула она наконец. – Ольга что-то пробормотала, что их дом сгорел, потом кричала что-то про свою маму...

В этот момент к нам подошла официантка.

– Оксана, закажем нам по порции мороженого? – предложила я и, не дожидаясь ответа, обратилась к официантке:

– Два «Альпийских тумана», пожалуйста.

– И кстати, – вернулась я к своей собеседнице, – давай лучше перейдем на «ты». Раз уж у нас такой разговор.

– Давай, – Оксана слегка пожала плечами и улыбнулась. – Брудершафт с мороженым?

– Вроде того.

И тут в ее глазах вспыхнули недобрые огоньки.

– Слушай, – она слегка подалась ко мне, не сводя цепкого подозрительно взгляда с моего лица, – а что это ты вдруг прицепилась со своими вопросами? Тебе заняться нечем? У людей беда, а она тут любопытствует!

Я вздохнула. Вот и делай людям добро. Не прошло и пяти минут с тех пор, как девица называла меня своей спасительницей, а теперь я скатилась на уровень досужей сплетницы. Но в одном подружка сбежавшей невесты оказалась права – в данный момент мне заняться было решительно нечем. И теперь я ухватила за возможность обрести это самое занятие в виде намечавшегося расследования.

А девица, видимо, хваткая и не робкого десятка. Что ж, в этом есть свои плюсы. В любом расследовании пригодится такой вот толковый и расторопный помощник-свидетель. В этот момент нам принесли мороженое, и оно стоило того, чтобы на него отвлечься от принявшей щекотливый оборот беседы.

– Знаешь, я очень хочу помочь твоей подруге, – я приняла серьезный глубокомысленный вид и подпустила немного доверительности в интонации. Обычно такой прием срабатывал безотказно. – У нее был такой испуганный вид... Просто мне стало ее жаль. А помогать людям мне и раньше случалось.

– Ты что, экстрасенс? – Оксана вновь посмотрела на меня с интересом, опустив ложечку в креманку.

Неожиданный вывод. И что интересно, почти в самую точку. Экстрасенс – моя вторая ипостась, но в данном случае мне хотелось бы выступить в первой, более привлекавшей меня ипостаси частного детектива. Именно так я и отрекомендовалась Оксане.

– Да ты что?! Правда, что ли?! – Оксана откинулась на спинку стула и, забыв о недоеденном мороженом, устремила на меня недоверчиво-изумленный взгляд. – Офигеть! Вот это да!

Я не моргнув глазом выдержала этот поток эмоциональных восклицаний. Что ж, мне не привыкать. Вот подтверди я, что являюсь экстрасенсом, я удостоилась бы лишь вялого проявления интереса. Ничего удивительного, ведь количество экстрасенсов на единицу площади сейчас просто зашкаливает. Такое впечатление, что быть ясновидящим, телепатом, предсказателем или хотя бы уметь толковать сновидения – это норма. А вот если вы самый обычный

человек, не обладающий ни одним из перечисленных свойств, – это уже патология. То ли дело частный детектив, этакая диковинка.

Впрочем, Оксана недолго оставалась во власти переполнявших ее эмоций. Со свойственной ей хваткой она уловила самую суть.

– И дорого берешь?

Вопрос, разумеется, был о гонораре.

– По-разному, – отозвалась я, продолжая приглядываться к девушке. – Все зависит от сложности задачи и возможностей клиента.

– Деньги у Влада есть... – Оксана произнесла это с довольно странной интонацией. То ли она сомневалась, что Влад раскошелится, то ли ее огорчал сам факт, что у ее подруги обеспеченный жених. Что ж, второй вариант вполне объясним. Банальная женская зависть, старо как мир.

Или за этим что-то кроется? Какой-нибудь криминал, объясняющий наличие денег у Влада?

– Расскажи по порядку, с чего все началось, – попросила я.

– Ну... – Оксана ненадолго задумалась, и я перехватила инициативу.

– Ты сказала, что вы стояли с Ольгой у окна, и она внезапно побежала к выходу, никому ничего не сказав?

– Точно! Я вспомнила! – воскликнула Оксана, и к нам как по команде обернулись посетители, расположившиеся за столиками по соседству. – К Ольге подошел какой-то пацан, – продолжала Оксана, понизив голос.

– Стоп, – перебила я. – Отсюда поподробнее. Откуда взялся этот пацан? Он был среди гостей или зашел с улицы вслед за вами?

– А фиг его знает, – растерялась Оксана, – вроде крутился вместе со всеми, там ведь не только мы были...

– Сколько ему лет? Примерно семь или восемь?

– Нет, – девушка решительно покачала головой, – лет тринадцать, а может, пятнадцать.

Ну, такой, – Оксана выразительно повела бровями, давая понять, что «пацан» был повзрослее.

– То есть подросток, – уточнила я.

– Ну да, – избытком словарного запаса моя собеседница явно не страдала.

– Он что-то сказал Ольге, после чего она сбежала с собственной свадьбы? Ты слышала, что именно?

– Он дал ей какой-то конверт, – заявила девушка. – Может, что-то и сказал. Я не знаю. Не до того мне было, – Оксана смотрела куда-то в сторону.

Ясно. Подружка невесты неотрывно наблюдала за свидетелем со стороны жениха. Подруга ведь уже нашла себе мужа, да еще и с деньгами. Надо же теперь и о себе подумать.

– А что это за конверт, что в нем было? – я сделала вид, что не заметила, что Оксана сконфузилась.

– Вроде какая-то фотография, – девушка вновь оживилась. – Оля как ее увидела, просто сама не своя стала. Заметалась, а потом помчалась к выходу как угорелая. Оксана подняла на меня недоумевающие глаза. – Мы сначала не сообразили, что к чему. Потом бросились за ней, а она уже в какую-то тачку запрыгнула. Мы за ней бежали, кричали, она – ноль эмоций, – девушка с пятого на десятое пересказала последовательность гонки, которую я недавно наблюдала из окна, попивая кофе.

– А что было на фотографии, вы не знаете, – это был не вопрос, а, скорее, некий итог. Негусто.

Оксана покачала головой.

– Наверное, что-то жуткое, – предположила она не без логики. – Когда я ей звонила, она кричала как ненормальная. Дом сожгли, маму убьют! Уж не знаю...

– А где сейчас может быть эта фотография? – Я сознавала бессмысленность вопроса, но все же...

– Понятия не имею, – последовал вполне предсказуемый ответ. – Скорее всего, у Оли. И опять-таки логично.

– Слушай, а может, Влад что-нибудь узнал? – спохватилась Оксана. – Он ведь тоже Ольке звонил, может, она ему все объяснила, а мы только зря дергаемся?

Я не разделяла ее оптимизма, но в одном Оксана была права – настало время поговорить с женихом сбежавшей с собственной свадьбы девушки. А заодно и с остальными. Но прежде мне необходимо было уточнить несколько деталей.

– Скажи, Ольга ведь помчалась спасать свой горящий дом? А где это? В Тарасове?

Оксана покачала головой.

– Нет, в области, в Верхней Осиновке. Мы с ней обе оттуда, дружим с ясляй.

Надо же, когда-то в Осиновке были ясли... Я мысленно прикинула, до деревеньки где-то сто двадцать километров. Ольга еще и половины пути не одолела, вряд ли дохленькая «семерка» может выжимать под сотку. Я бросила сердитый взгляд в окно. Группка молодых мужчин, включая Влада и предмет воздыханий Оксаны, уныло топталась возле ЗАГСа. Некоторые уткнулись в смартфоны. Нет чтобы вскочить в любую машину из кортежа и нагнать свою нареченную. Эх, мужчинки...

– А вы с Ольгой давно перебрались в Тарасов? – Я решила разузнать о жизни Ольги в Осиновке, может, там прячется ее неведомый враг? А заодно и о родственниках девушки.

– Я сбежала в шестнадцать лет, родители мои алкаши, что мне там делать. Работы нет, учиться негде, замуж не за кого, – Оксана брезгливо дернула плечиком. – Почти два года проработала кассиром в «Берегах», теперь вот доросла до менеджера.

В голосе девушки зазвучали горделивые нотки. А как же, вырваться из такой дыры, закрепиться в большом городе (не Москва, конечно, но все же), да еще карьеру сделать в сетевом магазине «Берега». Есть за что себя уважать.

– А Ольга? – уточнила я, поскольку интересовала меня именно она.

– Ну что, Ольга, – Оксана нахмурилась. – Через полгода я и ее перетащила, когда в «Берегах» появилась вакансия. Уламывать, правда, пришлось, ну ничего, поддалась.

– Она не хотела переезжать в Тарасов?

– Да не то чтобы не хотела, – замялась Оксана, – просто, понимаешь, Клавдия Ильинична, Ольгина мать, та еще манипуляторша.

Оксана, видимо, недолюбливала эту самую манипуляторшу. Может, женщина препятствовала их дружбе с ее дочерью?

– В каком смысле? – Мне захотелось выяснить подробности. В расследовании любая мелочь может иметь значение.

– Да в самом обыкновенном! – вскинулась Оксана. – Строила из себя больную, чуть ли не при смерти, чтобы Олю от себя ни на шаг не отпускать. А та и прыгала вокруг нее. Как же! Мамочка дорогая, одна ее всю жизнь растила. А мамочка превратила единственную доченьку в прислугу.

Я промолчала. Что ж, такая ситуация далеко не редкость в отношениях между матерью и дочерью. Особенно в семьях матерей-одиночек.

– Тут у нее болит, там у нее болит, – распялялась Оксана, – а сама, когда ей надо, скачет как конь! В райцентр по несколько раз в неделю наезжает, да еще огород вспашет и в чужие дела нос успевает совать! Всем бы так болеть!

Услышав про «чужие дела», я насторожилась. Уж не эта ли милая привычка пожилой женщины стала причиной поджога? Делать выводы пока рано, но эту версию не стоит сбрасывать со счетов.

– Вы и теперь работаете вместе с Ольгой? – я решила отложить расспросы об Ольгиной матери, вряд ли Оксана знает что-то определенное.

– Нет, – девушка покачала головой, – Оле работа сразу не понравилась, хотя она и справлялась. Олина мечта – поступить в медицинский колледж, только он ведь платный. Куда уж с нашим-то счастьем...

– Ну и? – подхлестнула я, поскольку Оксана впала в задумчивость.

– Ну, Оля решила пойти на курсы массажистов. Они тоже платные, но учиться там всего несколько месяцев. Она буквально каждую копейку откладывала, во всем себе отказывала, но диплом все же получила!

В интонациях Оксаны странным образом смешались сочувствие, недоумение и восхищение одновременно.

– И что? Оля нашла работу?

Оксана энергично закивала:

– Представляешь, почти сразу устроилась массажисткой в элитный фитнес-клуб. Ну, знаешь, в «Элайт-классик».

Конечно, я знала этот клуб, но сама его не особо жаловала. По мне там больше шика, нежели спорта. А для серьезных тренировок он и вовсе не годится. Но каждому свое.

– Взяли даже без опыта работы, – продолжила откровенничать Оксана. – Наверное, Оля директору приглянулась.

Вот она, пресловутая женская дружба. Какая лучшая подруга упустит случай съязвить в адрес более удачливой и привлекательной ровесницы. На том мир стоит.

– Она и с Владом там познакомилась, – заключила Оксана.

– Влад тоже массажист? – уточнила я.

– Нет, он фитнес-инструктор. Тренер, в общем. Хорошая специальность, кормная.

Ну, раз Оксана говорит, что специальность кормная, значит, так оно и есть. В жизненной хватке этой девчонки я ничуть не сомневалась. И вообще, она мне все больше нравилась, несмотря на ее грубоватую прямолинейность и даже некоторую бесчувственность по отношению к пропавшей подруге. А насчет фитнес-клуба надо взять на заметку. Может, тоже подамся в инструкторы, когда прискучит заниматься частным сыском. Дело-то кормное!

– А как фамилия Ольги? – Я решила заранее узнать все формальности, которые могли бы пригодиться в ходе расследования.

– Антипова. Пока, во всяком случае. Должна была стать Галеевой, может, еще успеет, – хихикнула Оксана и пояснила: – Это фамилия Влада.

– И долго они были знакомы, прежде чем подать заявление? – Я прикидывала в уме, сколько примерно прошло времени с момента появления Ольги в фитнес-клубе до желания молодых людей создать семью. По моим подсчетам, никак не выходило более нескольких месяцев. Было что-то странное в этой скоропалительности, особенно со стороны Влада. Сейчас молодые люди предпочитают отложить поход в ЗАГС на несколько лет, а тут пара месяцев, и готово. Хотя браки по залету тоже никто не отменял.

– Да в том-то и дело, что всего несколько месяцев! – словно отвечая на мои мысли, отозвалась Оксана. – Оля первое время порхала как бабочка: «Ах, такой парень! Такой парень!» Видела я их вместе пару раз, еще подумала, что он ей не пара. Весь такой шикарный, а она рядом с ним – серая птичка.

Опять женская дружба...

– А месяц назад примчалась сама не своя от радости, глаза горят: «Мы заявление подали! Будешь моей свидетельницей!» Я чуть со стула не упала. Думала, поматросит, да и бросит, а мне сопли утирай. А тут вон как. Ну, конечно, порадовалась за нее.

– А скажи, – прервала я этот поток откровений, – за все время, что Ольга встречалась с Владом, особенно после того как они подали заявление, она ничего не говорила об угрозах или еще о чем-то таком?

Оксана раздумчиво покачала головой.

– Да вроде нет, – Оксана явно силилась хоть что-нибудь припомнить, но вспоминать, похоже, было нечего. – Нет, ничего такого. Наоборот, сплошные восторги. Если б было что-нибудь, она бы сразу примчалась. Мы друг от друга ничего не скрываем.

Скорее всего, так оно и было. Судя по вырисовывавшейся картине, Ольга была бесхитростной и доброй девчонкой, и при этом довольно целеустремленной, с сильной волей. Но и, конечно, немного наивной, себе во вред. Хотя кому от этого польза...

– А родители Влада? – Мне вдруг пришла в голову мысль, что родственники шикарного, по словам Оксаны, молодого человека могли оказаться не в восторге от предстоящей перспективы породниться с простой деревенской девушкой. Снобизм в наше время не такое уж редкое явление. Да и на что только не идут любящие мамочки, чтобы вырвать драгоценного сыночка из лап алчной хищницы. За время своей практики я всякого насмотрелась. Недостатком фантазии подобные дамы не страдают. Порой прибегают к самым изощренным способам устранения непредвиденных помех на пути к сыновнему счастью.

– Да вроде нет у него никаких родственников, – Оксана разбила вдребезги наметившуюся было версию. – Он как-то раз обмолвился, что сирота. Про братьев и сестер тоже ничего... Да и на свадьбе никого нет из его родни, только друзья.

– А живет где? – Я пыталась выудить хоть какие-нибудь подробности о том, что представляет собой жених пропавшей девушки. Пока он оставался для меня темной лошадкой.

– Ну, у него однушка на Парковой, недавно Оля к нему перебралась, – усмехнулась Оксана. – Он свою квартиру называет хибарой. Говорит, мол, тесно, но уютно. Это он ради Ольки. Сам, поди, об апартаментах мечтает.

Парковая – одна из центральных улиц Тарасова, престижный спальный район. Неплохо для парня-сироты. Может, от родителей осталась, тогда чему здесь удивляться... Но тут Оксана отмела данное предположение.

– Влад ведь тоже приезжий, Оля как-то обмолвилась. Только вот не знаю, откуда. Вроде тоже откуда-то из области. Сам он об этом говорить не любит.

Что ж, его право, подумала я. Никто не обязан выкладывать свою родословную. Хотя, возможно, парень попросту сноб. Или что-то скрывает?

– Ольге повезло, что у Влада нет родни, – Оксана, видимо, оседлала своего любимого конька. – А то позволили бы они ему жениться на простой деревенской девчонке. Ни денег, ни связей, ни образования...

Я едва сдержала улыбку. Наверняка девчонка уже обожглась, пытаясь наскоком сделать выгодную партию «с деньгами, со связями». Ну и с собственными апартаментами. Такой поступок вполне в духе Оксаны, насколько я успела ее понять. Ну, как бы там ни было, а версия о происках коварных родственников жениха отпадает. За неимением таковых.

– Слушай, мне, наверное, пора, – встрепенулась вдруг Оксана, бросив взгляд в окно. – А то они все разбредутся, не идти же мне одной по городу в таком виде.

Я проследила за ее взглядом. Действительно, гости несостоявшегося торжества, видимо, отчаялись дожидаться возвращения той, ради которой оно, собственно, и затевалось. По выражению Оксаны, они, кто по одному, а кто, сбившись в небольшие группки, начали разбредаться. К моему облегчению, второй виновник торжества не спешил ретироваться. Видимо, Влад, подобно капитану, последним покидающему терпящее бедствие судно, решил держаться до конца. Он лишь вяло отвечал на рукопожатия расходившихся по домам гостей.

Игорь, друг жениха, тоже неспешно двинулся вдоль тротуара, судя по всему, собираясь отбыть на своей машине. Видимо, именно это обстоятельство заставило Оксану резво дви-

нуться к выходу из кафе. Внешний вид – только предлог, хотя на девушке действительно все еще красовалась алая лента с надписью «Почетный свидетель». Свидетель чего, бегства невесты? Это уже для любителей черного юмора. Однако мне тоже следовало поторопиться, чтобы успеть порасспросить обо всем самого Влада.

Оксана уже устремила к выходу, я, кивнув официантке и выложив на стол сумму, раза в полтора превышающую стоимость заказа, нагнала девушку у самой двери. Оксана резво цокала на своих шпильках по направлению к серебристой «Приоре», принадлежавшей, по всей видимости, Игорю. Завидев девушку, молодой человек улыбнулся и, состроив печальную гримаску, покивал. Вот, мол, как все вышло. Затем, повернувшись в мою сторону, смерил меня с ног до головы любопытным оценивающим взглядом.

– Уезжаешь, Игореша? – кокетливо пропела Оксана. – Меня не захватишь?

– Не вопрос! – Игореша расплылся в улыбке, видимо, не имея ничего против продолжения знакомства.

– Кстати, познакомься, – спохватилась Оксана, указав на меня. – Это Таня, она частный детектив, представляешь! Будет искать нашу Ольгу.

– Ну, дела-а! – Игорь вновь перевел на меня недоверчивый взгляд прищуренных серозеленых глаз. Вблизи он казался совсем невзрачным. Худенький, прыщеватый.

– Влад! – позвал Игорь, взмахнув вдобавок рукой. Но молодой человек и без того направлялся к нам какой-то странной расхлябанной походкой. Я мимолетно удивилась отсутствию спортивной выправки у фитнес-тренера. Хотя, конечно, всякое бывает...

За то время, пока Влад приближался к нашему трио, мы с Оксаной успели обменяться телефонами. Оксана заверила, что обязательно позвонит в случае новостей об Ольге, взяв с меня то же обещание.

– Добрый день! – поздоровался Влад приятным бархатным баритоном. Вот ни за что бы не догадалась, что это парень лет двадцати с небольшим, доведись мне впервые общаться с ним по телефону. Это был голос вполне зрелого взрослого мужчины, пожившего и опытного, уверенного в себе и привыкшего очаровывать. Бойкая Оксана немедленно представила нас друг другу, заодно пояснив, с какой целью я, собственно, рядом с ними нарисовалась.

– Очень рад познакомиться. Влад, – его рукопожатие было сильным и одновременно нежным. А сам он просто картинка: обаятельная белозубая улыбка, парень словно сошел с рекламной обложки. Так, стоп! – мысленно приказала я себе. Возможно, это твой будущий клиент, и погружаться в пучину романтических переживаний мы не будем. И все же... Эх, Ольга, Ольга! Что же заставило тебя мчаться со всех ног от такого красавца, не помня себя от страха? Что тебя так напугало?

Последняя мысль окончательно привела меня в чувство, и я решила полностью погрузиться в предстоящее расследование, не отвлекаясь больше на посторонние предметы вроде сексапильности чужих женихов.

– Нет, конечно, не возражаю, – Влад кивнул, соглашаясь ответить на «несколько моих вопросов».

– Ну, вы, ребята, поезжайте, – обратился он уже к Игорю с Оксаной. – Вы уж извините, что так вышло...

«Ребята» хором заверили Влада, что все в порядке, попросили его звонить «если что», и наконец «Приора» скрылась в том же направлении, куда часом ранее старенькая «семерка» увезла Ольгу.

Влад некоторое время молча стоял, глядя вслед удалившемуся автомобилю, затем медленно провел ладонью по лицу сверху вниз. Только тут я заметила, что парень растерян и вдобавок очень устал. Бутоньерка на его костюме сейчас выглядела какой-то нелепой насмешкой. Проследив за моим взглядом, Влад небрежно отцепил ее и сунул в карман брюк.

– Я до сих пор в шоке, – глухо произнес Влад, решив, видимо, что пора начать разговор.

– Понимаю, – отозвалась я нейтральным тоном. Мы медленно направились в сторону ЗАГСа. Я решила не торопить парня, чтобы не сбить его с толку несвоевременными расспросами. Кроме того, в таком состоянии он вполне мог проявить враждебную реакцию, а мне совсем не улыбалось его разозлить. Пусть начнет разговор сам, по опыту я знала, что это лучший способ выжать максимум нужной информации.

– Как же погано все вышло, – проговорил наконец Влад. – И перед ребятами неудобно, да и вообще...

Я бросила на парня удивленный взгляд. Похоже, в данный момент его больше всего волновало произведенное на гостей впечатление, а не бегство Ольги. Вид у него был недовольный, растерянный, но никак не расстроенный.

– И Оля не отвечает! – Влад с отвращением посмотрел на свой смартфон, который все это время держал в руке.

– Вы часто ей звонили? – Я прекрасно знала, каким будет ответ, но мне было важно подвести разговор к обстоятельствам исчезновения Ольги. Хотелось услышать версию Влада.

– Да без конца! – Влад готов был взорваться. – Сначала пробормотала что-то типа «прости, так надо». Потом заявила, что не может говорить, и отключилась. И все вперемежку с рыданиями. – Влад возмущенно покрутил головой. – Потом звонки стала сбрасывать, а там и вовсе отключилась. Абонент не доступен, во как.

– А у вас есть хоть какие-нибудь предположения, почему Ольга так поступила?

– Да вообще никаких! – Влад недоуменно развел руками. – Мы с Игорьком стояли возле двери в зал, ну, болтали, прикалывались. Оля с Оксанкой у окна. Я и не видел толком ничего... – Произнося это, Влад на долю секунды загнулся. Мне показалось, что он явно чего-то не договаривает, но решила пока отложить анализ собственных ощущений. – И тут вдруг Ксюха меня за рукав дергает, кричит, мол, Ольга убегает, надо ее остановить...

Дальше последовал очередной пересказ уже виденных мной событий. Увы, ничего нового для себя я не услышала.

– А кому может принадлежать машина, на которой уехала Оля? – поинтересовалась я без особых шансов на успех.

– Понятия не имею, – равнодушно отозвался Влад.

Я вновь внимательно посмотрела на молодого человека. Разговаривая со мной, он как-то странно отводил взгляд, избегая смотреть мне в глаза. Само по себе это могло ничего не означать, у многих людей есть подобная манера, в которой они порой не отдают себе отчета.

– Знаете, у меня сейчас просто голова кругом идет, – заявил вдруг Влад. – Давайте, вы оставите мне ваши координаты, а я завтра вам позвоню. Может, мне удастся что-нибудь вспомнить, ну, или разузнать. А то и сама Ольга объявится...

Что ж, я не возражала. Мы обменялись телефонами, и Влад с явным облегчением со мной распрощался. Я несколько секунд задумчиво смотрела ему вслед. Своеобразный молодой человек. Хотя, возможно, он прав. Ольга вполне могла вернуться с покаянным видом, и волноваться пока не о чем. Но все же что-то настораживало в его манере прятать взгляд и запинаться в ответ на самые, казалось бы, естественные вопросы. Влад словно намеренно что-то не договаривал. Или скрывал? Здесь многое оставалось туманным, как, впрочем, и сама перспектива расследования.

Влад пока ни словом не обмолвился, намерен ли он прибегать к моим услугам, дабы вернуть свою сбежавшую прямо из-под венца суженую. Да и его стремление как можно скорее отделаться от меня тоже настораживало. Даже если принять во внимание нестандартность ситуации, он мог уделить мне чуть больше времени, заручиться моей поддержкой, наконец. Но нет, вместо этого брошенный жених предпочел убежать от меня как ошпаренный.

Мне не слишком улыбалось вести расследование, не будучи уверенной в получении заслуженного гонорара, но мной уже завладел привычный охотничий азарт. Я решила: сделаю

пока все, что смогу, а там будь что будет. В конце концов, никаких срочных на данный момент дел у меня не было, так почему бы мне не попытаться помочь девчонке, явно попавшей в беду? В моей памяти вновь всплыло перепуганное личико мчавшейся в неизвестность Оли, и я, усиленным воли стряхнув остатки нерешительности, зашагала к дверям ЗАГСа.

В просторном холле Дворца все еще было довольно многолюдно, гости очередной церемонии с веселым и озабоченным видом сновали туда-сюда, и на меня попросту никто не обращал внимания. Мне все еще не давало покоя письмо, которое, по словам Оксаны, сунул невесте в руки какой-то неведомый подросток. Тоже еще предстоит выяснить, что за тип. Но пока – письмо.

Где оно может быть? Оксана предположила, что у Ольги. Но в руках промчавшейся мимо кафе девушки я не заметила никакого письма. После недолгих рассуждений я пришла к выводу, что Ольга вполне могла попросту отшвырнуть до смерти напугавшую ее бумажку и броситься прочь. Ведь всю необходимую информацию девушка уже получила, так зачем же ей заботиться о сохранности данного документа?

Теперь мне предстояло проверить, верны ли мои умозаключения. Я направилась к дальней стене холла, вдоль которого располагалось три больших арочных окна. Возле каждого из них стояли группки разряженных в пух и прах девиц, частично загоразивавших от меня широкий подоконник. Я неспешным шагом двинулась вдоль стены, стараясь привлекать к своей персоне как можно меньше внимания. Хотя мои предосторожности были явно излишними – в такой день участникам торжеств было явно не до меня.

Первый подоконник был пуст. Решив не отчаиваться, я направилась к следующему. Есть! В углу подоконника, возле самого окна валялись две скомканные бумажки, одна из которых оказалась конвертом. Видимо, как я и предполагала, Ольга в смятении отшвырнула испугавшие ее бумажные носители, после чего пустилась наутек. Я же, ухватив добытые мной реликвии, сунула их в сумочку и, по примеру Ольги, поспешила ретироваться из стен Дворца бракосочетания.

Все, что меня сейчас занимало, – достичь укромного местечка, чтобы дать себе возможность изучить напугавшее Ольгу письмо. Тем самым укромным местечком оказалась пустая скамейка в маленьком переулке как раз за зданием ЗАГСа. Расположившись на скамейке, я первым делом занялась конвертом. Что ж, из него много не выжмешь. Обычный почтовый конверт без марки, из тех, что порой еще продаются в газетных киосках. Тоже своего рода реликвия для тех, кто по разным причинам вынужден пользоваться услугами Почты России. Отпечатки пальцев похитителя? Весьма сомнительно. Подростка-посредника? Разумеется, самой Ольги. Тем не менее я аккуратно вернула конверт в сумочку и занялась собственно письмом. Это действительно была фотография дома, практически сожженного дотла. Сохранилась лишь одна стена с черным провалом двери. Видимо, это все, что осталось от фасада, поскольку на почерневшей стене отчетливо была видна закопченная табличка с числом «68». Значит, Ольга с матерью проживали в Верхней Осиновке, в доме 68.

Я повернула фотографию другой стороной. «То же будет и с твоей матерью». Это злое предупреждение явно было распечатано на принтере, после чего приклеено к фотографии. Держитесь подальше от торфяных болот... Со времен создателя неповторимого Шерлока Холмса печатная техника значительно эволюционировала. Автору сего послания не было нужды вырезать подходящие слова из газетного листа. Однако есть и обратная сторона медали. Ведь при известной расторопности и въедливости оперативных сотрудников принтер, на котором оно было распечатано, вполне можно идентифицировать. Если, конечно, для этого будут веские основания.

Я осторожно положила фотографию в сумочку, раздумывая, в каком, собственно, направлении двигаться дальше. Как это обычно и бывает, решение было принято почти мгновенно. Немедленно еду в Верхнюю Осиновку и выясняю все на месте. Мне не терпелось начать

расследование, и ситуация неопределенности начинала всерьез меня злить. Я ведь поеду не на авто тридцатилетней выдержки, значит, весь путь едва ли займет более полутора часов. А уж там дело пойдет быстрее. Если Ольга жива-здоровая, пусть не валяет дурака и успокоит, так сказать, общественность. Я даже готова предложить ей свои услуги в распутывании непростой ситуации. Ну а если нет... Тут я вскочила и решительно зашагала в сторону своего дома, точнее, к стоянке, где был припаркован мой железный конь.

Глава 2

Весь путь до Верхней Осиновки я действительно одолела менее чем за пару часов, не переставая напряженно размышлять.

Если отталкиваться непосредственно от текста короткого послания, следовало предположить, что вся эта суматоха поднялась из-за несговорчивости матери Ольги. «То же будет и с твоей матерью». Похоже, таким нестандартным способом девушку убеждали урезонить родительницу, поскольку все более или менее законные методы автором письма уже были исчерпаны. И теперь злоумышленник решил прибегнуть к крайнему варианту – сжечь дотла жилище пожилой женщины и для пущей убедительности сделать это именно в день свадьбы ее единственной дочери. А заодно запугать и дочь до полусмерти, выдернув ее из ЗАГСа буквально перед началом свадебной церемонии.

Если так, то злодей наверняка действовал не в одиночку, и все было тщательно спланировано заранее. Поджечь, отправить письмо нужному адресату, причем в тщательно рассчитанный момент. А кроме того, кто-то же должен удерживать несчастную женщину, в одночасье оставшуюся без жилья? Поджог, похищение, удержание силой... Все это очень серьезно, видимо, на кону большие деньги.

На участке Клавдии Ильиничны когда-то был спрятан клад, и теперь объявившиеся наследники предъявляют на него свои права? Что ж, не такое уж фантастическое предположение, если вспомнить историю, например, раскулачиваний. Как знать, кому когда-то принадлежал клочок земли, на котором последние, по меньшей мере, двадцать лет мирно проживала одинокая селянка с подрастающей дочерью? Богатому купцу, чудаковатому собирателю ценностей или просто бежавшему от ужасов революции бывшему помещику, не успевшему прихватить часть оставшихся от прежних поколений богатств? Ломать над этим голову пока не имело смысла, важно лишь, что такой вариант возможен, а несговорчивая Клавдия Ильинична наотрез отказывалась, например, продать домик с участком за сходную цену.

Кстати, Оксана в нашей беседе недвусмысленно намекала на склонность Ольгиной матери лезть не в свое дело. Тогда, возможно, пожилая женщина могла разузнать нечто такое, что дало ей повод шантажировать некое лицо. Этот опрометчивый поступок уже стоил Клавдии Ильиничне жилья, а теперь, возможно, ее собственная жизнь на волоске. Может, и Ольга тоже? Я ведь понятия не имею, где сейчас находится девушка. Что если их обеих, Ольгу и ее несговорчивую мамашу, заманили в ловушку, с тем чтобы заставить замолчать навсегда?

Или же, как вариант, Клавдия Ильинична решила выступить свидетельницей преступления, и теперь ее вынуждают отказаться от показаний? Что ж, в этом случае у обеих женщин гораздо больше шансов на жизнь. Ольга убеждает свою принципиальную маму пойти на попятную и отказаться от данных ранее показаний. Возможно, вся картина неведомого мне преступления строится исключительно на свидетельских показаниях не в меру наблюдательной дамы?

И такой вариант нельзя исключать. Так даже лучше. Уж мне-то удастся уговорить незадачливую правдолюбку сдать свои позиции, ну а уж опосля я вцеплюсь в мерзавцев мертвой хваткой. Уж здесь-то они ответят по полной и за свои ранее совершенные художества, и за поджог дома, и за похищение Клавдии Ильиничны, и даже за срыв Ольгиной свадьбы до кучи.

При этой мысли я так распалилась, что даже погрозила неведомым мерзавцам кулаком. В особой сентиментальности меня уличить невозможно, но очень уж я не люблю, когда обижают беспомощных пожилых женщин, а заодно рушат личное счастье таких девчонок, как Ольга, отродясь не делавших никому ничего плохого. Я уже вовсю ощущала азарт служебного пса, взявшего след нарушителя. Я уже без малого была готова растерзать их в клочья. Если кто-то воображает, что я на это не способна, значит, он меня очень плохо знает, и тем хуже для него.

Однако через минуту я уже едва не покатывалась со смеху, представив себя со стороны, мчащуюся на север области по почти пустынной трассе и невесть кому грозящую кулаком.

И тут меня словно окатило ледяной водой. Что, если я мыслю совсем не в том направлении и особенности характера Клавдии Ильиничны вовсе не имеют отношения к делу? Все преступные действия злоумышленника направлены именно на то, чтобы расстроить свадьбу Ольги и Влада. В таком случае версия о похищении и удержании Ольгиной матери в каком-нибудь заброшенном сарае вдребезги разбивается. Несчастливая женщина сейчас льет слезы в три ручья, перебиваясь у кого-нибудь из сердобольных соседей, например, у ранее упомянутой Дарьи Петровны. А где может находиться сама Ольга? Общается со злоумышленником? А может, утешает собственную мать, обещая забрать ее в Тарасов на съемную квартиру? А там и жилье удастся восстановить, люди помогут, мир не без добрых людей. Хотя какое там...

Но главное – злоумышленник. Кем он должен быть, и каков в данном случае его мотив? Версию о родственниках жениха я уже отбросила в самом начале. Тогда остается невеста? Отвергнутый поклонник Ольги решил во что бы то ни стало лишит ее возможности устроить личное счастье с кем-то, кроме него самого? Так не доставайся же ты никому!

Если так, найти его будет легче легкого. Замести следы незадачливый ухажер не сумеет, к тому же вся деревенька буквально укажет на него пальцем. Уж в маленьких ли поселках людям не знать, кто с кем крутил любовь, кто кого коварно бросил, ну и так далее. Все обо всех знают буквально всю подноготную. Здесь проблем не будет, я даже немного расстроилась. К тому же эта версия почему-то показалась мне наиболее вероятной. Прямо бритва Оккама. А то накрутила себе ужасов с тайными кладами и захватом заложников!

Уже подъезжая к Осиновке, я начала принюхиваться, будучи уверенной, что непременный запах пепелища приведет меня к нужному месту. А уж там не составит труда узнать, кто из соседей приютил погорельцев. Оставив машину возле единственного в Верхней Осиновке магазина, располагавшегося почти у самого въезда в деревушку, я отправилась на поиски дома 68, или того, что от него осталось. Пока ничто не говорило о том, что в течение суток в данном населенном пункте произошло ЧП. На улицах было немногочисленно, навстречу лишь изредка попадались прохожие, в основном пожилые. Не было даже отдаленных признаков того оживления, которое всегда сопровождает мало-мальски заметное событие в небольших городах, не говоря уж о менее масштабных населенных пунктах. Странно...

Я продвигалась к центру деревушки, не забывая поглядывать на номера домов, и вдруг остановилась как вкопанная. Прямо передо мной на стене целехонького дома красовалась цифра 68. Никаких признаков недавно бушевавшего пожара не было и в помине. И где же твой хваленый профессионализм, мысленно ругала я себя последними словами. Ну ладно Ольга, не имевшая никакого отношения к оперативной работе, но я-то как могла дать себя провести элементарному фотополу!

Продолжая поносить себя в том же духе, я медленно двинулась вдоль невысокого забора, отделявшего огород от пыльной поселковой улочки. У крыльца, выходящего во двор, сутилась с какими-то ведрами пожилая женщина в толстой вязаной кофте и цветастом платке.

– Клавдия Ильинична? – позвала я. Женщина выпрямилась и повернула в мою сторону сердитое обветренное лицо.

– А тебе на что? – неприветливо спросила дама.

– Клавдия Ильинична...

– Дарья Петровна я, спит Клава, – прервала меня тетка хриплым злобным голосом. – А тебе-то на что?

Я беспомощно обвела глазами огород. Мой взгляд упал на чахлые кустики какой-то неведомой мне растительности. Видимо, она представляла некую ценность, поскольку земля вокруг каждого кустика была аккуратно разрыхлена.

– Да мне говорили, у Клавдии Ильиничны рассада хорошая, – брякнула я первое, что пришло на ум. – Вот хотела купить.

– Что ж ты, милая, когда рассады хватилась, – покачала головой женщина, все еще недоверчиво глядя мне в лицо прищуренными глубоко посаженными глазами. – Ее уж скоро высаживать пора, разобрали всю. Да и не до рассады ей теперь. Спит она, говорю, будить не стану!

Последние слова женщина произнесла особенно сердито и резко, словно пролаяла. Но меня этим не проймешь.

– Она плохо себя чувствует? – участливо поинтересовалась я. – Может, я смогу помочь, я сама медработник. Может, лекарства какие нужны?

Я врала напропалую, но мне непременно нужно было разговорить неприветливую тетку.

– Да где ж ей хорошо-то будет? – Дарья Петровна покачала головой, видимо, немного смягчившись. – Дочка-то у нее нынче замуж выходит, а она и на свадьбу поехать не смогла из-за болезни. Болезнь-то у нее хроническая, сердце!

Я сочувственно покивала, мысленно надеясь на продолжение.

– А ехать-то далеко, в Тарасов. Жених-то у Ольги городской, у нас свадьбу играть не захотел. Ольга уж говорила, давай, мама, мол, выздоровеешь, тогда и свадьбу справим...

Дарья Петровна махнула рукой. Должно быть, женщина от природы была словоохотливой и лишь по привычке не доверять чужим напустилась на меня в самом начале.

– Не захотела она дочкину свадьбу откладывать, вот так! А уж сама зато весь день убивалась, что единственной дочке свадьбу не справила. Уж еле я ее откачала таблетками-то ее, теперь вот спит, не стану будить, – повторила женщина и вновь занялась своими ведрами.

Выходило что-то совсем уж непонятное. Никакого пожара не было и в помине, Клавдия Ильинична мирно спит под присмотром бдительной соседки, а Ольга якобы в Тарасове на собственной свадьбе с городским женихом.

– А Ольга сегодня не приезжала? – Я пыталась хоть как-то прояснить ситуацию.

– Да где ж она приедет, когда свадьба у ней! – вновь рассердилась Дарья Петровна. – Не приедут они, ни нынче, ни завтра. После разве что, как-нибудь... У них там теперь, у городских, свои дела.

Дарья Петровна протопала по крыльцу и скрылась в доме. Я некоторое время в раздумье постояла у калитки. Что же получается? Ольга вовсе не объявлялась в деревушке? И где же она сейчас? Застряла где-нибудь на просторах Тарасовской области между самим Тарасовом и Верхней Осиновкой?

Ничего не поделаешь, придется возвращаться в Тарасов не солоно хлебавши. Я медленно направилась обратно к своей машине, пытаюсь осмыслить полученную информацию. Вернее, ее отсутствие. Я все еще цеплялась за версию о похищении Клавдии Ильиничны, которую мне так и не довелось увидеть собственными глазами. Действительно ли она спит, наглотавшись успокоительных таблеток, у себя в доме? Я знала это лишь со слов Дарьи Петровны, которая могла быть запугана гипотетическими похитителями. Или подкуплена?

Проверить данную версию пока не представлялось возможным, не врваться же в дом, чтобы познакомиться с хозяйкой. Да и опять-таки бдительная Дарья Петровна меня не впустит. «Не стану будить!»

Усевшись за руль, я некоторое время оставалась в каком-то странном оцепенении. Поездка немного утомила меня, да и в мыслях воцарился настоящий сумбур, и было от чего. Вместо того чтобы внести ясность в происходящее, я сама еще больше запуталась. В таких случаях обычно помогало многократно проверенное средство. Я извлекла из сумочки заветный бархатный мешочек с гадальными костями. Положив на соседнее сиденье довольно плотный атлас дорог, я бросила на него кости.

Выпала следующая комбинация: 23+6+32 – «Символы говорят о болезни пожилого человека, находящегося в Вашем окружении. В Вашей душе на какое-то время поселится уныние, закрывая от Вас радости жизни».

Уныние и без того не заставило себя ждать, а что касается болезни пожилого человека, то кости недвусмысленно намекали на хронический недуг Клавдии Ильиничны. Теперь я в этом не сомневалась, ведь никаких других пожилых людей, тем более имеющих отношение к предстоящему расследованию, в моем окружении не было.

Несмотря на всю свою мрачность, предсказание отчасти меня успокоило. Оно давало повод считать, что Клавдия Ильинична действительно мирно спит в своей постели, не ведая о таинственных перемещениях собственной дочери. Слегка приободренная этой мыслью, я осторожно вырулила на трассу и помчалась обратно в Тарасов.

– Слушаю. – Голос в трубке звучал сухо и официально, но меня это только порадовало. Значит, Андрей Мельников, мой давний друг и коллега, сейчас на дежурстве. Мне это было только на руку, ведь звонила я именно с целью ознакомиться с последними оперативными сводками. Значит, не придется отвлекать человека от законного отдыха в субботний вечер.

Мне до того не терпелось получить интересующую меня информацию, что Андрюшин номер я набрала между поглощением сырного салата и приготовлением кофе. Вернувшись в Тарасов, я первым делом основательно закупила провизией. Зверский аппетит вовсю давал о себе знать, к тому же я с удивлением осознала, что со времени позднего завтрака в «Эдельвейсе» мне ни разу не удалось перехватить что-нибудь съедобное. А уж провести несколько часов кряду без чашки крепкого кофе для меня и вовсе нечто за гранью.

– Привет, Андрюш, не сильно отвлекаю?

– Всегда рад тебя слышать, Танюшка, даже если отвлекаешь, – приветливо-нейтральным тоном отозвался Мельников, и я поняла, что нынешнее дежурство у него не из простых. Надо действовать быстро.

– Андрюш, я только хотела узнать, если можно...

– Для тебя всегда можно! – По голосу я поняла, что Андрей улыбается.

– Скажи, сегодня не поступало никаких сведений, что найдена девушка, совсем молоденькая, в свадебном платье?

Живая или мертвая, мысленно добавила я, искренне надеясь на первый вариант.

– Невесту украли? – озадаченно спросил бывший одноклассник.

– Да вроде того, пока сама ничего понять не могу.

Андрей некоторое время молчал.

– Ты знаешь, на данный момент ничего такого не просматривается, – теперь в его голосе звучала определенность. – Были, конечно, происшествия, сводки о девушках в том числе. Но тебе, судя по описанию, все это не подходит.

– Спасибо, Андрюш, если что-нибудь подобное проскочит, позвонишь?

– Само собой, – пообещал Мельников, – боюсь даже спрашивать, во что ты опять влезла? Если б я сама знала.

– Пока ничего не понятно, – я ничуть не погрешила против истины. – То ли похищение, то ли побег...

– То ли и то, и другое, – закончил Андрей. – Ладно, Танюш, если будут какие-нибудь сведения, сразу тебя наберу. А сейчас извини, у меня тут...

– Конечно, я поняла, – поспешно отозвалась я и, поблагодарив Мельникова, отключилась.

Я налила себе кофе и решила все же подвести некий итог. Итог получился такой: если день выдался неудачным, лучшее, что можно сделать – поскорее с ним покончить. На этой жизнеутверждающей ноте я и отправилась в постель.

Я несколько секунд непонимающе вглядывалась в экран смартфона, не понимая, зачем Андрею понадобилось звонить мне в полшестого утра. Он ведь знает, что не в моих привычках, мягко говоря, вылезать из кровати раньше десяти. Должно быть, случайное нажатие. Сейчас я нажму «отбой» и вернусь в уютный мир сонных грез.

Внезапно события вчерашнего дня всплыли в моем сознании с ужасающей ясностью и...

– Танюшка, привет, – голос Андрея звучал глухо, без малейшего намека на свойственное ему оживление. – Ничего, что так рано?

– Конечно, ничего. Привет, Андрюш. – Я машинально сжимала в руке смартфон, отчаянно цепляясь за мысль, что это не то, о чем я думаю. Ну пусть это будет не то...

– Нашлась твоя невеста, – продолжал между тем Андрей все тем же бесцветным голосом. Ну, пожалуйста!..

– Живая? – Я с силой втянула в легкие воздух и замерла.

– Нет.

Я молчала. Что мне еще оставалось...

– Ее нашли на окраине поселка, вернее, деревушки, где-то в ста километрах от Тарасова.

– В Верхней Осиновке? – Я чуть было не закричала.

– Ты знаешь? – удивленно отозвался Андрей.

– Да, вчера она была еще жива, – пробормотала я скорее для себя.

– Ее местный обнаружил, сегодня утром, – продолжал Андрей. – Вроде рыбак, там ведь пруды неподалеку. Собрался спозаранку порыбачить, и вот...

– Слушай, я, наверное, уже не успею, – внезапно затараторила я. – Мне срочно надо увидеть место преступления, самой увидеть, понимаешь?!

– Успеешь, – убежденно отозвался Андрей, словно не замечая моего взвинченного, почти истеричного тона. – Время раннее, подключился только местный участковый, наши из области еще не подъехали.

– А их вызвали? – зачем-то спросила я, направляясь к шкафу и вываливая из него груды одежды.

– Конечно, раз это убийство.

– Убийство? – переспросила я, хотя и без того ничуть в этом не сомневалась.

– Ну, на данный момент дело возбуждено именно по такой статье, – пояснил Андрей. – А там посмотрим.

Дальше я действовала подобно сомнамбуле, скорость передвижения которой умножили где-то на тысячу. Обнаружила я себя уже за рулем собственного авто где-то за пределами городской черты. При этом я совершенно не помнила, когда и как успела натянуть джинсы и водолазку, привести себя в приемлемую форму (ну почти) и главное – прихватить все необходимое, включая документы и телефон.

Все эмоции и желания сузились до одного-единственного – «Успеть!». Андрей пояснил, что тело Ольги обнаружили в котловане неподалеку от заброшенной фермы. Я припомнила, что полуразрушенное здание находилось где-то на западной границе деревушки, и решила держать путь прямо туда. Это даст мне возможность сэкономить всего несколько минут, но все же не стоит пренебрегать даже такой мелочью.

Всматриваясь в уже ставший ненавистным мне пейзаж, я изо всех сил старалась не пропустить нужный мне поворот, иначе придется долго колесить по проселочным узкоколейкам. Так, здесь развилка, надо свернуть влево. Я резко вывернула руль и, слегка поплутав по ухабистой просеке, оказалась прямо у покосившихся ворот некогда процветавшего сельхозпредприятия.

Гадать, куда ехать дальше, мне уже не пришлось – прямо за полуразрушенным строением у котлована собралась группка селян, среди них я заметила двух мужчин в полицейской форме, один из которых, видимо, убеждал собравшихся разойтись по своим делам. Судя по всему,

никто не спешил следовать его указаниям, напротив, к котловану, у края которого лежало накрытое белой тканью тело, подтягивались все новые группы людей. Я искренне посочувствовала следователям – работать в такой обстановке еще то испытание.

Приближаясь к месту трагедии, я уже слышала крики, женский плач с протяжными завываниями. Мне заранее становилось тошно и от предстоящей работы, и, если быть откровенной, от себя самой. Среди собравшихся я заметила давешнюю Дарью Петровну. Именно она истошно завывала, ухватившись обеими руками за голову и раскачиваясь всем телом. Почему-то эти вполне естественные проявления горя вызвали во мне наибольшее раздражение. Однако я сразу поняла, что это проявление злости на саму себя, и усилием воли взяла себя в руки. Тем более что скорбящая женщина, похоже, меня узнала, поскольку уже направлялась в мою сторону, не переставая покачивать головой и причитать.

– Вот ведь спрашивала ты, нужна помощь-то! – прокричала-провыла Дарья Петровна. Она обращалась ко мне так, словно мы были давно знакомы, а наше вчерашнее общение до сих пор не прекращалось. – А ведь нужна помощь-то, увезли Клашу!

– Куда увезли? – я похолодела. Клавдия Ильинична тоже мертва?!

– Так в райцентр, в больницу, – Дарья Петровна утерла глаза концом передника, выглядывавшего из-под шерстяной кофты. – Она как Олюшку-то увидела, так и упала замертво. Насилу пульс у ней нащупали, думали, все, померла с горя.

Пожилая женщина тяжело, прерывисто вздохнула. Так вот о чем предупреждали кости, только болезнь пожилого человека оказалась куда более серьезной, чем я считала. Я опрометчиво решила, что кости описали свершившиеся события, а они, как и положено, намекнули на будущее. Кстати, недостатка в унынии я сейчас также не испытывала. Впору самой завывать...

– Уважаемые, расходитесь по домам, – в который уже раз попытался урезонить встревоженных сельчан один из полицейских, несколько суетливый, на мой взгляд, капитан лет пятидесяти. – Не затопчите тут место происшествия, – решил он обратиться почему-то непосредственно ко мне.

– Не волнуйтесь, не затопчу, – я продемонстрировала удостоверение частного детектива.

– А-а, ну-ну... – хмуро протянул страж порядка, оказавшийся тем самым местным участковым, Колуновым Сергеем Анатольевичем. Именно так он и отрекомендовался.

– А это кто? – Мой взгляд внезапно упал на невесту откуда взявшегося высокого молодого мужчину, стоявшего возле укрытого тканью тела. Ссутулив плечи, он утирал кулаком глаза. Похоже, мужик плакал?! Кто он, родственник? Я не помню, чтобы видела его среди гостей возле тарасовского ЗАГСа. Оксана тоже не упоминала о каких-либо родственниках погибшей, кроме матери. Кем же он может быть? Поклонник?

– Как тут не плакать! – подключилась Дарья Петровна, глядя в ту же сторону, что и я. – Уж как он нашу Олюшку любил, просто хвостом за ней ходил, да и только. А она вот другого выбрала, себе на погубе-ель!

Женщина вновь заголосила, а участковый, взяв меня за локоть, направился к воротам фермы. Видимо, ему не давала покоя мысль, что я все же затопчу «место происшествия».

– Это Марков Денис, инспектором у нас работает, – пояснил он, видимо, заметив мое недоумение.

– Инспектором? – переспросила я.

– Ну да, в ГИБДД, – кивнул Колунов. – Он вообще-то в Павловске работает, ну, в райцентре. Здесь-то где...

Логично, в Верхней Осинке и дорог-то нет, что тут инспектировать.

– А он действительно был влюблен в Ольгу? – поинтересовалась я.

– Я-то почему знаю! – внезапно рассердился Колунов. – Делать мне больше нечего, бабы сплетни собирать! Все, мне надо работать.

Он повернулся ко мне спиной и широким шагом потопал обратно к котловану, куда как раз подъезжал микроавтобус с затемненными стеклами. Из него высыпало несколько человек, которые тотчас же принялись суетиться возле тела. Колунов что-то пояснял им с озабоченным видом.

Я некоторое время наблюдала издали, как тело Ольги осторожно погружают в «труповозку». Через несколько дней Ольга, вернее, то, что от нее осталось, вернется сюда, чтобы найти вечное успокоение на местном кладбище. Антипова, припомнила я фамилию девушки. Оксана тогда еще сказала, что теперь это вопрос времени. Потом, мол, возьмет фамилию мужа. Знала бы она тогда, что совсем скоро ее подруга навеки окажется под могильной плитой, на которой будет значиться девичья фамилия, которую Оле не суждено было сменить. А разница между датами не дотянет и до двадцати лет...

Я с силой сжала кулаки, так что ногти больно впились в ладони. Сейчас не время предаваться унынию, пусть даже и предсказанному. Если я хочу найти убийцу Ольги, надо действовать немедленно, по горячим следам. Тем более что заинтересовавший меня субъект, тот самый Денис Марков, которому так сочувствовала Дарья Петровна, медленно удалялся от котлована вглубь деревушки. Я решила не тратить зря времени, а побеседовать с Марковым, прежде чем он приступит к своим обязанностям инспектора. В самом деле, не гоняться же за ним по всей области.

Марков между тем ускорил шаг, и я была вынуждена чуть ли не перейти на бег, чтобы не потерять его из виду. Нагнать его мне удалось, лишь когда мужчина уже входил во двор собственного дома. Марков размашистым шагом пересек двор и, резко рванув входную дверь, скрылся в доме, ничуть не заботясь о том, что кто-то следует за ним по пятам уже в его собственных владениях. С силой захлопнутая дверь, отскочив, вновь распахнулась, словно приглашая меня следовать за хозяином, чем я и не преминула воспользоваться. Едва переступив порог, я оказалась в светлой безликой комнате, кажущейся просторной именно из-за своей пустоты. Мебель здесь была лишь самая необходимая, причем главенствовал в комнате круглый полированный стол, видимо, совмещавший функции обеденного и письменного. Еще имелась узкая железная кровать у стены и стоявший вплотную к ней небольшой платяной шкаф – других предметов здесь не было. Прямо к комнате примыкала небольшая кухня, куда и направился Марков. Достав из маленького допотопного холодильника открытую бутылку водки, он извлек из подвешенного шкафчика пару стопок и только тут соизволил обратить внимание на незваную гостью, то бишь на меня.

– Будешь? – осведомился он, разливая водку по стопкам.

Я покачала головой:

– Не могу, я за рулем.

Это была не единственная причина отказа, с крепкими алкогольными напитками у меня отношения сложные, то есть никакие. Я лишь изредка позволяю себе бокал ну просто очень хорошего вина.

Марков опрокинул в себя водку и хмыкнул:

– Нагляделся я на таких непьющих. И именно за рулем.

Я с удивлением приглядывалась к своему визави. Передо мной сидел, в общем-то, молодой парень лет двадцати пяти, может, чуть больше. При этом манера держать себя да и интонации у него были как у матерого видавшего виды мужика, прошедшего огонь и воду. Более того, я вдруг обнаружила, что Марков без преувеличения довольно красив. Правильные, почти скульптурные черты лица, крепкие сильные руки. Похоже, несчастную Ольгу окружали исключительно писанные красавцы, что отвергнутый поклонник, что жених. Оба очень привлекательны, каждый в своем роде. Только внешность Маркова отличалась большей мужественностью или, как сейчас принято говорить, брутальностью. Влад же больше походил на эдакого рафинированного метросексуала.

– Ты из полиции? – Этот заданный безразличным тоном вопрос неприятно меня поразил. У меня что, на лице написано, что я имею отношение к правоохранительным органам? Вместо ответа я продемонстрировала ему свое удостоверение. – Частное расследование ведешь, – констатировал Марков. Нахмурившись, он смотрел прямо перед собой, красивое лицо выглядело бледным и измученным. Да, нелегко ему, если Дарья Петровна, конечно, не выдумала эту влюбленность. – Найдешь их, как же, – неожиданно заключил Марков.

– Кого – их? – уточнила я.

Марков усмехнулся.

– Если бы я знал, я бы тут не рассиживался. Не знаю я ничего! – выкрикнул он внезапно, злобно уставившись на меня. – Ничего не знаю, понятно тебе?!

Может быть, в его состоянии эта вспышка нечто вполне естественное, но что-то мне в нем не нравилось. Какая-то фальшь, что ли...

– А сами вы где были вчера после полудня?

Несколько секунд Марков молча смотрел на меня в упор, потом его лицо начало багроветь, а глаза буквально налились кровью от ярости.

– Слушай, сыщица! – Мужчина вскочил. – Шла бы ты... – Он пространно и довольно красочно пояснил, куда именно надо отправиться всем, кто будет задавать ему такие-то вопросы, после чего пнул табурет, и тот отлетел к противоположной стене. Рассвирепевший мужик помчался к выходу, вновь хлопостнул дверью и понесся куда-то по узкой улочке, ничуть не заботясь о том, что в его доме находится чужой человек. Так же мало его, по-видимому, занимала мысль, что дверь в его жилище так и останется нараспашку. Не подвержен стереотипам, так сказать. А главное, с чего бы такая бурная реакция на, в общем-то, довольно банальный и предсказуемый вопрос? Тот же вопрос ему, между прочим, зададут и непосредственные представители правоохранительных органов.

Я направилась к своей машине. После недолгой беседы с Марковым я почувствовала настоящую потребность хотя бы в небольшом отдыхе. К тому же я внезапно осознала, что со вчерашнего вечера ничего не ела, не говоря уже о кофе. На такие непредвиденные случаи у меня в машине был запас сухих рисовых галет. Это, конечно, можно было назвать ранним завтраком лишь с большой долей условности. Я буквально заставляла себя глотать каждый пресный кусочек, по вкусу напомилавший скорее бумагу, чем продукт питания. Каждый такой кусочек я сопровождала глотком минералки без газа из бутылочки, припасенной в тех же целях.

Слегка подкрепившись, я вновь обрела способность рассуждать. Обобщать пока было нечего, слишком мало у меня было информации. С кем мне следовало побеседовать в первую очередь? С обнаружившим тело Ольги рыбаком? С его показаниями можно будет ознакомиться из протокола у того же капитана Колунова. С ним, так или иначе, необходимо пообщаться. Но это никуда не уйдет. А с кем еще? У меня не шла из головы непонятная вспышка Маркова. Мутный какой-то субъект. Какова его роль во всем этом деле? Он ведь явно что-то знает... Надо все же поподробнее расспросить обо всем Дарью Петровну.

Заперев машину, я направилась к дому погибшей Ольги, надеясь застать ее там. Я не ошиблась, Дарья Петровна, как и вчера, суетилась в огороде.

– Вот, прибираюсь тут, – пояснила она, завидев меня у калитки. – К Клавдии-то все одно пока не пустят, в реанимации она. А ты заходи, не заперто. Я ведь еще давеча поняла, неспроста ты здесь, – заявила женщина, как только я приблизилась к ней, войдя через незапертую калитку. – Убийцу, значит, ищешь, Олечки нашей.

Быстро же здесь сведения распространяются!

– Пойдем в дом. – Дарья Петровна беспокожно огляделась, хотя поблизости никого не было. Видимо, в ожидании новостей сельчане разошлись по домам.

Дарья Петровна провела меня в небольшую чистенькую кухоньку и включила электрический чайник.

– Чаю-то выпьешь? – Она привычно хозяйничала в кухне соседки. Видимо, ей нередко приходилось ухаживать за слабой здоровьем Клавдией Ильиничной.

– Дениска-то как убивается, – продолжала общительная женщина, разливая по расписным чашкам чай. – А уж за ним-то самим девки косяками ходили. И такие кралечки! И городские, даже женщины в возрасте, а он вот кроме Оли-то ни на кого и смотреть не хотел. Хоть и бросила она его, а все равно. Другой-то, может, порадовался бы, мол, получила по заслугам. А он вот нет.

Я не очень хорошо понимала, как можно радоваться чьей-то смерти, пусть даже и в столь непростой ситуации, но предпочла эту тему не развивать. Я внимательно слушала Дарью Петровну, отчего та еще больше воодушевилась.

– Ты вот у Анатолича спрашивала про Дениску, а ведь зря, ой, зря! – Она покачала головой. Я чуть не поперхнулась чаем. – Он ведь ему вместо сына выходит, Дениска-то наш.

Я ничего не понимала, но решила дать женщине выговориться, стараясь при этом не упустить ни одной детали.

– Они с его матерью сошлись, когда Дениска маленьким был, ну а потом умерла она. Так Сергей Анатолевич растил Дениску как своего. Своих-то у него так и не было, не женился он больше, вот такая любовь. А ты говоришь...

Я ничего не говорила, наоборот, слушала, затаив дыхание. Так вот, оказывается, в чем дело. Участковый – отчим Маркова, причем, по словам Дарьи Петровны, заботился о нем с раннего детства, не хуже родного отца. Вернее, даже лучше, судя по всему. Теперь становилось более или менее понятно, почему участковый так сердито свернул разговор.

– Так что Дениске нашему он отчим, выходит, – подытожила Дарья Петровна. – Хоть и не официально. Они с его матерью не расписанными жили. Да кому сейчас это нужно!

Дарья Петровна демонстрировала редкое для женщины ее возраста свободомыслие.

– А скажите, машину вы вчера возле дома не видели, где-то в два часа дня? Или рядом с поселком? – По моим подсчетам именно в это время Ольга со своим неведомым спутником могла доехать до Осинки.

– Машину? – озадаченно переспросила Дарья Петровна. – Да вроде нет. Я вчера из дому почти не выходила. Как раз в это время и возилась с Клавкой, уж больно плоха была. А что за машина-то? Я ведь в них не разбираюсь, особенно в иностранных...

– Бежевая «семерка», обычные «Жигули», светлые, – как могла, пыталась я объяснить. Женщина покачала головой.

– У нас машин-то мало. Такой вроде нет ни у кого. У Дениски «девятка», серебристая такая. У Анатолича «Нива», у Кольки, что Олю нашел, тоже «Нива», сейчас он на ней не ездит. А так даже не знаю...

Я внимательно слушала. У Маркова серебристая «девятка». Надо будет проверить. А что касается самого Анатолича, того самого участкового, нелегко мне будет его разговорить. Дело осложняется родственными связями, ведь если Марков действительно каким-то боком причастен к гибели Ольги, вряд ли его отчим будет оказывать содействие следствию. Скорее уж наоборот. А меня и вовсе может послать куда подальше, не хуже своего вспыльчивого пасынка.

Попрощавшись с Дарьей Петровной, я направилась в поселковый участок. По дороге я попыталась систематизировать полученную информацию. Хоть Дарья Петровна и утверждала, что Денис Марков как-то по особому «убивается», и что он якобы «не как другие», а все же надо этого субъекта взять на заметку. Убийство из ревности – та самая версия, которую я обдумывала еще в Тарасове. Сначала убил, потом стал убиваться.

А слезы вполне могли оказаться крокодиловыми. За свою практику я повидала немало образчиков лживости, подлости, а также актерского мастерства. К тому же подобная реакция вполне могла быть следствием стресса от содеянного или запоздалого раскаяния. Раздумывая, как приступить к щекотливому разговору, я поднялась на крыльцо участка. Колунов может

запросто выставить меня, заявив, что дело передано его коллегам в Тарасове. Или же напротив, создаст видимость алиби, уж кому как не ему знать, как грамотно подчистить все хвосты. В любом случае, Колунов сделает все возможное, чтобы выгородить Маркова, и никаких правдивых сведений мне от него не добиться. Может быть, они даже в стоворе – отчим и пасынок.

Колунова я застала в кабинете, хотя это, конечно, громко сказано. Тесная комнатенка с маленьким окном над широким подоконником, на котором громоздились кучи папок со скоросшивателем. Такая же груда возвышалась на столе Колунова. Хозяин кабинета что-то быстро черкал на каком-то бланке. При моем появлении он поднял голову и хмуро уставился на меня, всем своим видом давая понять, что я здесь абсолютно некстати.

– Я буквально на пару минут, – проворковала я елейным голоском и ослепительно улыбнулась. Не буду скромничать, на сильную половину человечества моя улыбка действует просто безотказно. Однако на участкового это не произвело никакого впечатления, но он, по крайней мере, молча указал мне на стул. Но ведь не на дверь, что уже неплохо. Может, для этого «старого солдата» подобная реакция – верх галантности. – Я только хотела узнать причину смерти Ольги Антиповой, ее уже установили? – Я решила с ходу приступить к сути дела, давая понять, что ценю время занятого человека.

Колунов, перестав писать, некоторое время задумчиво смотрел на меня.

– Бедная девчонка сломала шею, – произнес он наконец. – Перелом основания черепа, никаких шансов. Умерла, должно быть, мгновенно.

– Но...

– Это все, что удалось установить непосредственно на месте происшествия, – перебил меня участковый, не дав мне возможности уточнить, какова вероятность, что это убийство. – Теперь дело передано в Тарасов, все вопросы к ним.

Колунов подтянул к себе первую попавшуюся папку и уткнулся в бумаги, давая понять, что разговор окончен.

– А у вас есть какие-нибудь предположения? Как это могло случиться? – Я не собиралась так легко сдаваться.

Колунов вновь перестал писать и задумчиво посмотрел на меня, откинувшись на спинку стула. Эта баба так просто не отстанет, прочла я его мысли без всякой телепатии. Видимо, Сергей Анатольевич принял какое-то решение, поскольку вынув из той же папки лист бумаги, протянул его мне.

– Вот, ознакомьтесь, – сухо произнес он. Я принялась читать протокол свидетельских показаний, составленный, видимо, со слов того самого Коли, в недобрый час вознамерившегося порыбачить.

Все, что я смогла извлечь, сводилось к тому, что около пяти утра сегодняшнего дня он на дне котлована увидел девушку, которая, судя по всему, была мертва.

– А как он сам-то оказался на дне котлована? – Мне это было непонятно. Ведь чтобы увидеть лежавшую внизу девушку, надо было подойти к самому краю ямы и заглянуть вниз, рискуя упасть самому. – Свалился он в него, что ли?

– Ну почему свалился, – вздохнул Колунов. – Спустился сам, хотел, как обычно, накопать червей. Наши любители лова давно к этому приспособились. Там постоянно стоит вода, земля рыхлая, жирная, хоть пригоршнями этих самых червей черпай. Спустился, ну и увидел.

Выбрался, должно быть, гораздо быстрее, чем спустился, подумалось мне.

– А сами вы как думаете, могло это быть убийство? – спросила я напрямик.

– Да почему сразу убийство? – Это предположение явно не нравилось Колунову. – Просто психанула девчонка, может, с женихом разругалась на свадьбе. Помчалась обратно, матери поплакаться. Ну и не глядела, куда шла, оступилась, и вот...

В отличие от Колунова я уже знала, что «психанула» Ольга отнюдь не из-за ссоры с женихом, поэтому подобная версия меня ничуть не вдохновила.

– Но ведь не бежала же она пешком от самого Тарасова, – попыталась я подъехать с другого бока. – Кто-то же ее привез. И скорее всего, на своей машине. Вряд ли девушка в свадебном наряде воспользовалась городским транспортом. И потом, до Верхней Осиновки троллейбусы вроде бы не ездят.

– Автобусы ездят, – буркнул Колунов. Он не хуже меня понимал, что вздумай Ольга добираться в родную деревню автобусом, весть об этом разлетелась бы по Верхней Осиновке раньше, чем девушка добралась бы до злосчастного котлована. Вся деревня вышла бы встречать от мала до велика. А ведь девушка умерла вчера в районе двух часов дня, а нашли ее только сегодня в пять утра. И никто ничего не видел и не слышал.

– Может, кто-то упоминал о машине, на которой могла приехать Ольга? – сделала я еще одну попытку.

– О какой еще машине? – Капитан отложил папку и зорко взглянул мне в глаза.

– Есть предположение, что Ольга могла приехать на старых «Жигулях» седьмой модели, – пояснила я. – Автомобиль бежевого цвета.

Колунов некоторое время молчал, по-прежнему не спуская с меня глаз.

– Знаете что, – заявил он вдруг, – все свидетельские показания, которые мне удалось собрать, содержатся вот в этом протоколе, – он указал подбородком на лежавший передо мной листок. – Там нет ни слова ни о каких бежевых «Жигулях». Девушка была найдена мертвой на дне заброшенного котлована, что следует из показаний обнаружившего тело свидетеля. Все остальные знают еще меньше, то есть ничего.

Последнюю фразу следовало понимать так, что опрашивать этих самых остальных совершенно бесполезно. Капитан хотел оказать мне услугу? Или он чего-то боится? Во всяком случае, слишком уж подозрительно он напрягся после моих настойчивых вопросов о машине, на которой могла приехать Ольга.

Выходя из кабинета, я намеренно обернулась и поймала на себе взгляд Колунова, полный неприязни и, пожалуй, еще беспокойства.

Глава 3

В трубке слышались отдельные невнятные восклицания вперемежку с икотой и всхлипываниями.

– Олю убили-и! – прорвалась наконец сквозь эту фантазмагорию звуков членораздельная фраза. Я не прерывала Оксану (мне звонила именно она), понимая, что девчонке необходимо избыть хотя бы часть переполнявших ее горестных эмоций. Мне и самой впопыхам было разрыдаться, что уж говорить об Оксане, внезапно потерявшей лучшую подругу. – Кто это сделал?!

– Не знаю, – честно призналась я. И как ни мерзко мне самой было это сознавать, за время, что я потратила на поездку в деревушку, я так толком ничего и не выяснила. Скорее, еще больше запуталась.

– Не знаешь?! – Оксана, похоже, возмутилась. – Ты же частный детектив!

– Именно поэтому я и взялась найти убийцу Оли, – вздохнула я. – Ты мне поможешь?

– Да всем, чем угодно! – со свойственной ей горячностью заявила Оксана. – А что делать-то надо?

Поручение для Оксаны у меня уже давно было заготовлено. Собственно, я сама собиралась ей позвонить, но Оксана меня опередила.

– А как ты узнала, что Оли больше нет? – поинтересовалась я, прежде чем изложить дальнейший план действий.

– Влад рассказал, – отозвалась Оксана мрачным тоном. – Я ему обзвонилась.

Влад... С ним обязательно надо побеседовать и желательнее сегодня. И дело не только в том, чтобы раздобыть необходимые мне сведения. Материальную составляющую своей деятельности я всегда ставила на одно из первых мест, отдавая безоговорочную пальму первенства разве что профессионализму. Теперь от Влада зависело, будет ли мой труд оплачен, ведь отказываться от расследования я не собиралась в любом случае. Влад же был заинтересован в поисках убийцы более чем кто-либо, посоперничать в этой печальной гонке с ним могла разве что мама погибшей Ольги. Однако я прекрасно отдавала себе отчет, что несчастная Клавдия Ильинична едва ли тратила на все свои нужды за год сумму, сравнимую с моим гонораром. К тому же не в моих привычках наживать на чужом горе. Я, конечно, не Робин Гуд в женском обличье, но зачатки сострадания у меня имеются.

– Помнишь, ты сообщила, что письмо в ЗАГСе Оле передал какой-то подросток? – обратилась я к Оксане.

– Ну да, – удивленно отозвалась та.

– А ты сможешь его узнать при встрече?

– Да вроде смогу. – Голос Оксаны звучал не очень уверенно, но меня это не слишком беспокоило. Я по опыту знала, что люди часто вспоминают некие незначительные, казалось бы, детали, благодаря которым безошибочно узнают преступника. Ну, или подозреваемого.

План действий у меня был готов – Оксане следовало прочесать Волжский проспект, так называемый «Тарасовский Арбат», некий аналог московского. Волжский проспект – центральная пешеходная улица Тарасова, концентрат злых мест, бутиков и элитного жилья. Улица, между прочим, очень красивая, и при этом не только излюбленное место отдыха и неспешных вечерних прогулок тарасовцев, но и популярный тусовочный плацдарм неформальной молодежи всевозможного толка. Как знать, может, именно там следует искать нашего таинственного связного, хотя полной гарантии, конечно, здесь быть не может.

Именно эти соображения я изложила Оксане.

– Конечно, буду прочесывать, как ты выражаешься, проспект при каждом удобном случае, – завершила меня Оксана. – Если он там, уж я его не упущу.

В этом я не сомневалась, Оксана не из тех, кто упустит свое. Распрощавшись с ней, я позвонила Владу.

– Слушаю, – отозвался приятный баритон.

Я, не тратя лишних слов, выразила горячее желание пообщаться с его обладателем, и как можно скорее.

– Да, конечно, но... – Влад отчего-то запнулся и замолчал. На заднем плане слышались оживленные голоса и женский смех. Что-то не похоже, что утративший возлюбленную несостоявшийся супруг предается вселенской скорби.

– Понимаете, я сейчас на работе, – пояснил Влад, понизив голос, – встретимся обязательно, но немного позже.

– Где и когда? – уточнила я, предпочитая во всем конкретику.

– В восемь вечера у меня дома вас устроит?

Я заверила, что более чем.

– Отлично! – Он назвал адрес на Парковой, который я и без того знала от Оксаны, и отключился, не прощаясь. Должно быть, и впрямь был очень занят.

До назначенного randevу было еще много времени, и я надеялась потратить его с максимальной пользой. Поставив кофе вариться, я занялась макияжем. Ничего особенного я сочинять не собиралась, поскольку мне предстояла встреча с Андреем Мельниковым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.